«У каждого живого существа есть своя роль. Так функционирует мир, поддерживается им, и жизнь продолжается. Например, эти муравьи помогают опылять растения, служат пищей для других организмов и даже становятся питательными веществами, помогающими воспроизводству жизни».

Белроан все еще выглядел так, будто не совсем понимал, почему Ишар так многословен.

Но Ишар и не ожидал, что ребенок глубоко задумается над этими словами, поэтому он спокойно продолжил:

«Если бы ты убил всех муравьев только потому, что они тебя раздражают, вымирание муравьев повлияло бы на другие виды, связанные с ними. Эти зависимые виды тоже вымерли бы, в конечном итоге повлияв на людей. Вот почему, Белроан, ты не должен убивать что-либо только потому, что это раздражает».

«Ишар-»

«Зови меня Мастер».

Ишар нежно откинул волосы Белроана назад своей большой рукой, и мальчик, приняв прикосновение, заговорил с невинной искренностью.

«Но ты же говорил им раньше ловить и убивать всех шпионов, потому что они раздражают. Ты говорил уничтожить их всех».

«…»

Он был безмолвным. Вот почему говорят, что нельзя даже кашлять без оглядки в присутствии ребенка.

Он сказал это, и не меньше, перед Белроаном. Даже если он понизил голос, это не имело значения. Этот маленький негодяй все услышал — и теперь вызывал его на бой.

Пока Ишар застыл, смущенный, Рекаян, стоявший позади, прикусил кулак, пытаясь сдержать смех, и издал странный хриплый звук.

Ишар бросил на него острый взгляд.

Рекаян, явно прочитав молчаливую угрозу: «Еще раз посмеешься, и я закопаю твою голову в этот муравейник», опустил руку и вместо этого тихо раздул ноздри.

«Рекаян сказал, что шпионы — это хитрые люди, которые продают информацию. Но разве не было бы лучше для Империи, если бы ты пощадил нескольких и скормил им ложную информацию?»

Это был вопрос, который заставил Ишара почувствовать, что его усилия по обучению мальчика наконец-то окупились. Он наконец смог ответить.

«Ты прав».

«Тогда почему ты их всех убил?»

«…Ну, я не убил их всех».

Технически это было правдой. Он пощадил двоих — и бросил их в камеру пыток. Хотя они, скорее всего, скоро умрут, это все равно не все. Так что технически это не ложь.

Белроан, казалось, потерял интерес к разговору, перестал давить муравьев, встал и протянул свою крошечную руку. Естественно, Ишар ее взял.

Он достиг предела роста…

Поначалу Белроан быстро рос благодаря магии Ишара, но в последнее время он не стал выше.

Поскольку мальчик никогда ничего не рассказывал о своем прошлом, Ишар задался вопросом, близка ли его нынешняя внешность к его настоящему возрасту. Но, исходя из оригинальной истории, он должен был быть намного старше.

«Ишар».

«Скажи Мастер».

В этот момент Ишар начал подозревать, что Белроан отказывается намеренно, как будто не хочет признавать его своим учителем.

«Почему Безерн I начал так много войн? В книге говорится, что он руководил золотым веком Империи, но это просто страница за страницей войны за объединение континента, начавшейся сорок лет назад».

Услышав имя Безерна I — его отца и бывшего императора — Рекаян затаил дыхание.

Шузел, стоявший дальше вместе с другими служителями и охранниками, тоже замер и

настороженно посмотрел на Ишара.

Но, не осознавая внезапного напряжения, Белроан продолжил с любопытством.

«Ты говорил мне, Ишар, что война и насилие должны быть последним средством. Но в книге говорится, что на большинство конфликтов он отвечал войной».

Белроан был сообразительным. За короткое время он овладел языком Империи и закончил читать целый том по истории. Естественно, он заметил резкий контраст между учениями Ишара и действиями Безерна I.

«…?»

Только с опозданием Белроан заметил затхлый воздух. Оглядевшись в замешательстве, его взгляд наконец остановился на Ишаре.

«Ишар?»

«Что ты должен сказать, задавая вопрос?»

«…Мастер. Пожалуйста… скажите мне».

Обычно он бы просто сказал «мастер», но он, казалось, почувствовал напряжение и дал Ишару полную, уважительную фразу, которую тот хотел.

Удовлетворенный, Ишар улыбнулся и ответил на вопрос мальчика.

«Безерн I был преданным последователем Эориса».

«Эорис? Главный бог? Что с ним?»

Прежде чем Белроан успел спросить, какое это имеет значение, Ишар продолжил.

«Согласно учению Эориса, если человек превзойдет свои смертные пределы, он может быть призван стать ребенком богов. Безерн I верил, что если он совершит то, чего не удавалось никому другому в истории человечества — объединит континент — он сможет стать ребенком бога… или даже самим богом».

«Действительно ли он стал бы богом, если бы объединил континент?»

«Нет».

Император империи Лучест только что отверг учение о главном божестве, но никто не отреагировал.

«Белроан, запомни это — люди никогда не смогут стать богами».

Белроан молча смотрел на Ишара.

За последний месяц он слышал, что люди говорили о Ишаре. Он читал газеты со всего континента, которые попадали во дворец.

И все они говорили одно и то же:

«Нынешний император Империи Лучест — живой бог».

Он достиг невозможного в юном возрасте — свершения, не имеющие себе равных во всей истории. Никто не сомневался в его силе. Он доказывал это снова и снова, лично побеждая монстров, которые поднимались из бездны.

Из-за правления Ишара страны, которые когда-то угрожали Империи, замолчали, и Белроан постоянно слышал, как при дворе шептались об этом.

«Почему люди хотят стать богами?»

Невинность в голосе Белроана заставила Ишара горько улыбнуться.

«Вероятно, из-за бессмертия. Они хотят жить вечно, никогда не стареть. Люди боятся смерти».

«Ты тоже хочешь стать богом, Ишар?»

«Нет. Мне нравится быть человеком. Прожить свой естественный жизненный срок и умереть — это часть того, что делает жизнь осмысленной».

Он был честен, надеясь, что Белроан не станет однажды одержим идеей божественности, как его отец или дед.

Это была та же самая мечта, которую Ишар лелеял, даже когда жил как Ли Сунмин.

Но лицо Белроана стало таким суровым, что Ишару стало интересно, о чем он думает.

«В чем дело?»

«…Ничего».

Затем Белроан закусил губу, развернулся и побежал через сад.

Наблюдая, как спина мальчика исчезает, Ишар моргнул и пробормотал себе под нос:

Он уже вступает в фазу бунтарства?

***

В то раннее утро Ишар сидел напротив нежеланного гостя, выражение его лица было мрачным и неподвижным.

Пожилой мужчина с седыми волосами посмотрел на него с улыбкой, полной фальшивой теплоты, — словно бабушка или дедушка, любящие своего любимого ребенка.

Но Ишар очень хорошо знал змею, сидящую перед ним.

«Вы выглядите усталым, Ваше Величество».

«Как трогательно, что кто-то, кто просил аудиенции до рассвета, теперь беспокоится о моем здоровье».

«Я благодарен за ваше терпение. Как вы знаете, Ваше Величество, паразиты, оставшиеся в Геруэне, недавно вылупились, и мои владения понесли большой ущерб. Я был так занят помощью своему народу, что потерял счет времени — дня и ночи».

«Так вы пришли просить о помощи, герцог Суперзен? Если так, вы могли бы просто послать официальную петицию».

Голос Ишара был ледяным и достаточно резким, чтобы резать.

Старик перед ним, герцог Суперзен, был из одного из давних лоялистских домов Империи… но он презирал Ишара.

И Ишар возненавидел его еще больше.

До того, как Карша официально стал наследным принцем, этот человек подослал убийц к

Ишару.

Он выпустил в комнату Ишара ядовитых змей, послал отравленных насекомых и подал испорченную еду.

Из-за него Ишар бесчисленное количество раз чуть не погиб.

Говорят, что только грешники живут долго, и это, похоже, правда: Суперзен был достаточно стар, чтобы ходить с тростью, но все еще достаточно проворен, чтобы войти во дворец на своих двоих.

Почему он просто не мог остаться запертым в своем поместье? Просить аудиенции так рано… мне хочется убить его.

Несмотря на то, что Ишар всегда сохранял образ холодного, бесстрастного императора, одно воспоминание о том, как Шузел чуть не потерял ногу из-за Суперзена, все равно заставляло его кровь закипать.

«Я не пришел просить о помощи. Как я уже упоминал в своем письме, приближается Великий Молитвенный День, и Ваше Величество скоро войдет в Святилище, да? Вот почему я здесь».

При слове «Святилище» выражение лица Ишара слегка исказилось.

http://bllate.org/book/17761/1661564